

Текст · 13 октября 2022, 09:57

Никита Сологуб,

«Кто мне оружие даст, тот от него и помрет». История электросварщика из Челябинска, уволившегося с завода из-за мобилизации коллег

«Они сидят в кабинетах, а мы пашем». Конфликты с руководством

Как только началась война, нам обещали, что работы будет много, что мы тендеры выиграли, но ничего этого не было. Один заказ мы тянули все лето. А я уже давно рассказываю руководству, где они и как они косячат. Они меня за это два раза уволили, я через суд восстановился. Увольняли формально за прогул в первый раз, во второй — за то, что нагрубил якобы. Все эти акты сфабрикованы были. Просто я, когда их критиковал, снимал на телефон их, за это меня премии лишили на сто процентов, я это тоже оспаривал, есть даже акт заключения комиссии по трудовым спорам.

В феврале 2020 года Леванова уволили за прогул, хотя тот находился на семинаре по повышению квалификации, в августе — за неисполнение трудовых обязанностей без уважительных причин, хотя у того был листок нетрудоспособности. Советский районный суд Челябинска встал на сторону электросварщика и восстановил его на работе с компенсацией.

Я просто устал молчать, наблюдать, как они громкие слова говорят, что мы одна команда, а в итоге-то мы не одна команда. Они сидят под кондерами летом в своих кабинетах, а мы пашем. Еще и плюс косячат — чертежники, мастера. Просто тянут заказы, как могут. Я простой электросварщик рядовой, и даже мне это видно: то есть мы собираем одно, еще не доделали до конца, а нас заставляют разбирать. Потом мы разбираем, потом выходит, что это все неверно.

От количества работы, конечно, зависит и зарплата. Если есть работа, несколько проектов хотя бы, мы лишней работой не занимаемся, предприятию это плюс, есть премии, есть спортивные секции. А теперь что?

Недавно у нас было соревнование, и у нашей команды баскетбольной — это просто невероятно, какой подарок был, я был поражен — им подарили банку пива и пачку сухариков! Раньше были не такие подарки. Это просто плевок в лицо, сплошная антимотивация.

И плюс у нас из-за отсутствия заказов в этом году наших сотрудников переводили в другие цеха. У нас оплата — это тариф плюс премия. А когда тебя переводят, то тебе платят по среднему. Месяц ты переходишь в цех, на следующий еще в другой переходишь, и зарплата у тебя снижается критически — становится все ниже, ниже, ниже, ниже. Плюс еще нам по вредности положены дополнительные дни к основному отпуску, а они тоже сокращаются.

То есть за одно потяни, там немножко, и в итоге у тебя первый месяц — минус три тысячи, второй —

минус пять тысяч, и в итоге ты через полгода будешь минус десять тысяч от зарплаты отнимать. Раньше нас переводили по подразделениям, ну, может быть, раз в полгода, все было стабильно. А заказов нет из-за санкций ведь. Они нам обещали сначала, что Китай нам поможет, потом — что Беларусь поможет, потом — что мы сами технологии начнем делать. А что же вам раньше-то мешало?

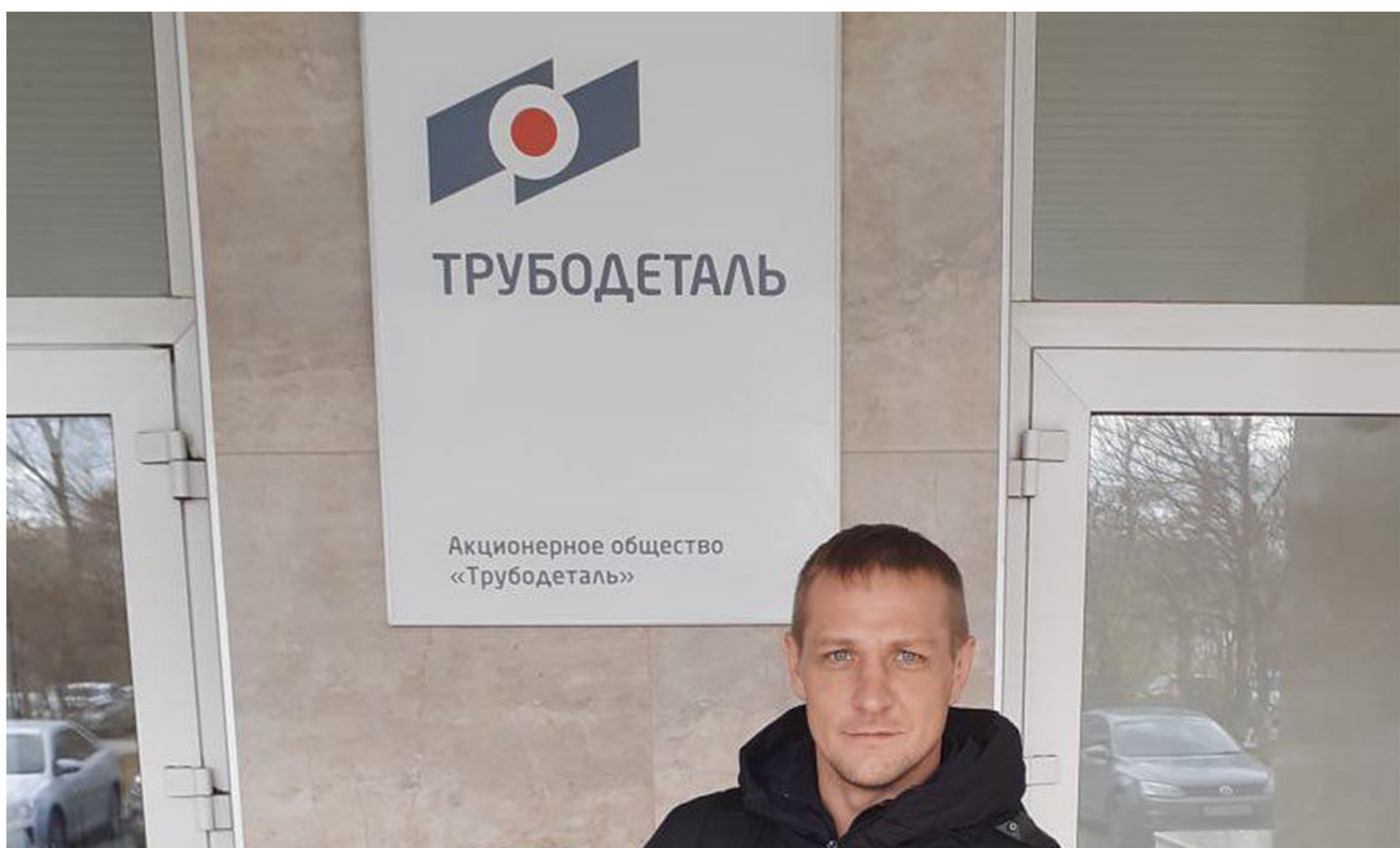

Фото: личный архив Александра Леванова

«Я знаю, что для пацанов это верная смерть». Мобилизация коллег и увольнение

Когда началась мобилизация, я находился на больничном. 1 октября я вышел на смену, мне просто сказали, что таких-то забрали. Тех, кто не проходит по возрасту, позвали в военкомат, а потом вернули — они работают. Но это все мастера. А простых сварщиков забрали. Ребята молодые — у одного дочка маленькая, другой только женился. Сейчас они в учебном центре в Елани^[1] находятся, это Свердловская область. Я там был, когда срочку служил, в танковых войсках. То есть у нас две смены по 15 человек, забрали двоих.

15 из 1700 от всех сотрудников — кажется, что это мало, но мне это не важно, а важно, что работодатель мог прекрасно отказаться и сказать военкомату: давайте сами, ловите их где хотите, сами вручайте. А военкомы ведь с их разрешения именно на завод пришли. То есть ребята пришли с утра на работу, и на работе им повестки и вручили.

Если бы им их вручили где-то, там, в магазине, в маршрутке, без разницы — это другой вопрос, меня бы это, может, и не так тронуло. А тут уже участвует конкретно работодатель! И в моих глазах этот работодатель просто враг для меня. Я слежу за ситуацией в Украине, я знаю, какое оружие поступает украинским войскам из Европы. И я знаю, что для пацанов это верная смерть. Я друга там потерял, он был контрактником — вот в той группировке, которая заходила туда 24 февраля.

Я поговорил с отцом одного из мобилизованных в тот день, он тоже у нас работает, и у меня просто опустились руки. Я понял, что не хочу я работать так, у меня душа не лежит! И я пошел и написал заявление. Дал его сменному мастеру, потому что была суббота, вышел на больничный, а в понедельник пришел начальник и подписал мне его.

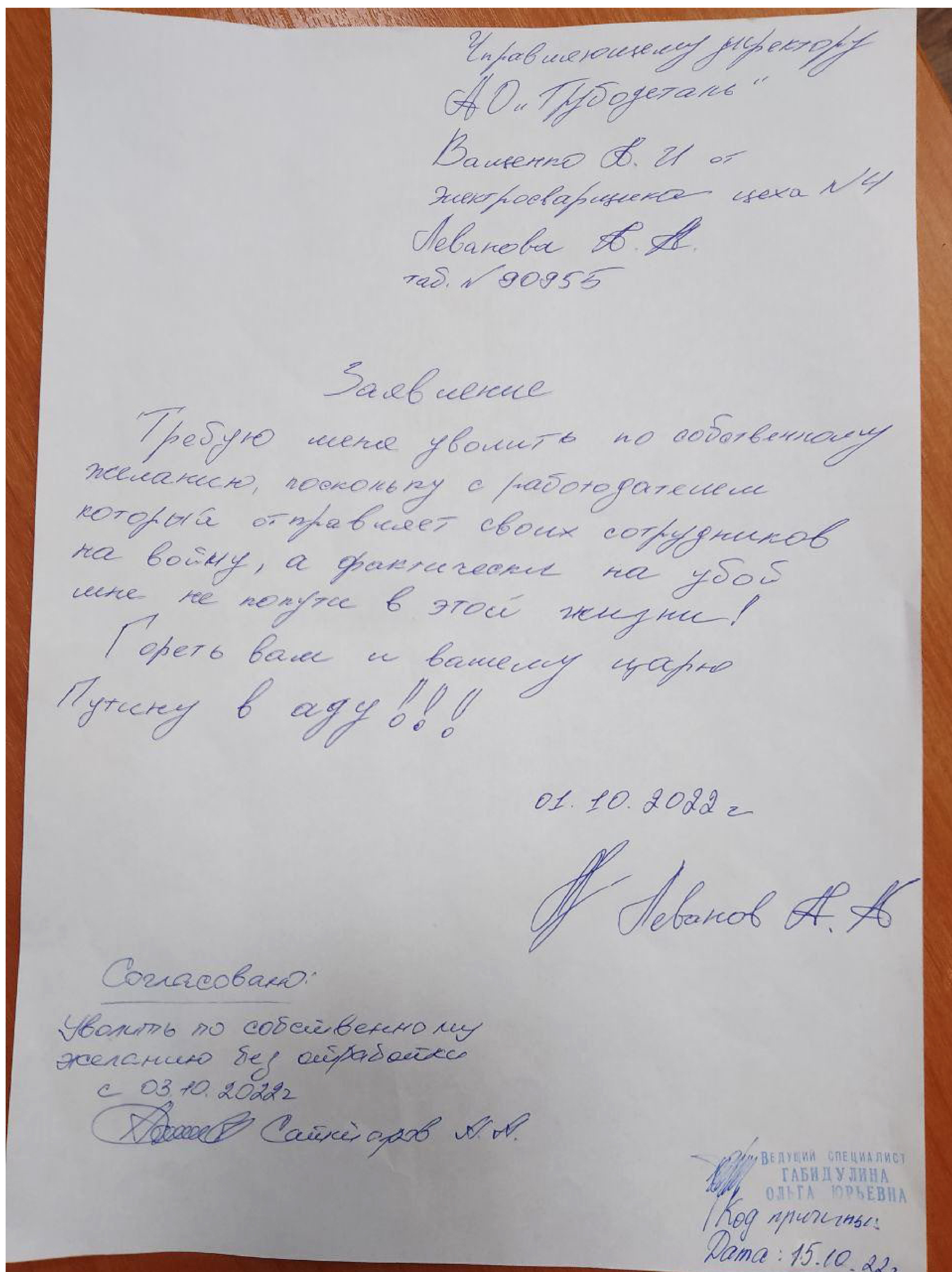

Фото: личная страница Александра Леванова «ВКонтакте»

Управление завода поставило мне две недели отработки, и я опять заболел. Сегодня и завтра уже я должен работать, но я не стал работать — написал, что за свой счет беру, по семейным обстоятельствам. Пошел, сдал спецовку, инструмент свой — и все.

Я рад и доволен, и у меня на душе спокойно. Непокойно только за ребят, за них я переживаю. У них связи нет. Так бы я им объяснил, что делать, я

же там служил: ребята, бегите за столовую, где баня, кочегарка — видите? Там дальше идет забор, болото, обходите его справа и бегите, бегите оттуда!

В январе 2021 года Александр Леванов впервые пришел на публичную акцию — митинг в поддержку Алексея Навального. За это его арестовали на 13 суток. В конце того же года на электросварщика составили протокол об административном правонарушении по статье 20.3.1 КоАП (возбуждение ненависти либо вражды) за использование слова «мусора» в комментариях «ВКонтакте», но суд прекратил его, постановив, что оно лишь выражает негативную оценку к «группе лиц, являющейся сотрудниками полиции».

В июле 2022 года Леванову назначили штраф в размере 90 тысяч рублей за репост обращения Навального с призывом выходить на улицы против войны, которое тот сделал еще 2 марта.

Думаю, если бы я был тогда на заводе, то и меня бы забрали. Сейчас я не прячусь и не скрываюсь. Если меня заберут, то у меня позиция такая: кто мне оружие даст, тот от этого оружия и помрет. Мне Украина не враг, и воевать за эту власть я не собираюсь, за дворцы и за яхты. Они своих детей не отправляют, и я не собираюсь! У меня есть ради кого жить, мне есть кого кормить. И я им, семье^[2] своей, нужен целый, а не по частям и тем более не мертвый. Хотя хуже всего для меня стать обузой для семьи, то есть инвалидом, вот это самое плохое.

В моем заявлении никакой дискредитации нет, но я знаю про уголовную статью — по такой же административной я уже получал штраф 90 тысяч. Платить я его не собираюсь, просить на него не хочу, потому что эти деньги на войну пойдут. Пусть помучаются, чтобы содрать.

За мной пришли через полгода, хотя срок административки — три месяца. Мне кажется, это потому, что уже внимание ко мне — демонстративно так, что вот, закрой свой рот, либо мы с тобой сделаем, что захотим! Я знаю, к чему это может привести. Ну что ж теперь, такова судьба моя! Навальный сидит же, и ничего, и я посижу. Всех не посадят.

Я думаю, что хватит молчать. Я не знаю, я не боюсь ихней тюрьмы. Что ж теперь? Чему быть, того не миновать! Супруга, конечно, против всего этого, но она прекрасно понимает, для чего это, почему это. Я ей объясняю: я не хочу, чтобы мои дети прожили то, что я прожил эти годы, когда ты просто раб, просто не человек, с тобой что захотят, то и сделают. Захотят — уволят. Ты пойдешь жаловаться, а тебе никто не поможет. Никто. Захотят — денег лишат. Зная нашу судебную систему, правоохранительные органы, я не хочу такого будущего своим детям.

Когда меня увольняли, у меня жена беременная была, ребенок только родился — и я им простил это, работать еще можно было. А тут конкретно уже моих коллег отправляют на верную смерть — ну, у меня уже руки опускаются. Я для таких людей работать не хочу. У таких я точно работать не буду. Руки-ноги на месте,

я живой, работа найдется — я в лучшем положении, чем мой погибший друг.

На работе у коллег к войне отношение, конечно, негативное. Но им проще зажмуриться, сесть в угол, а когда им начинаешь доказывать, приводить факты, они говорят: не надо нам это! Ну, боятся, видимо, знают, что их ждет. Они просто смотрят на меня, как меня крепят, и переживают за меня. Поддерживают, но не в открытую. Где-то там, в душевой, еще могут что-то сказать. И то, кругом уши, кругом стукачи, даже у нас на работе — даже в душе такое говорить не принято. Кто взрослые, кому до пенсии три-пять лет осталось, они, конечно же, держатся за работу, им бы, блин, до пенсии как-то дотянуть. Конечно, я их понимаю.

Редактор: Мария Климова

1. С начала мобилизации в Еланском гарнизоне учебного центра Минобороны погибли четверо мужчин, один из них совершил самоубийство.
2. У Леванова жена и трое детей.